

Дослідження автором туристських підприємств, дають змогу дійти висновку, що собівартість туристського продукту (турпослуг) завищується за рахунок неправильного розподілу і необґрунтованого включення статей витрат, пов'язаних з оплатою праці та соціальним страхуванням, витратами на рекламу, підготовку й перепідготовку кадрів, амортизацію основних засобів та ін. Тому аудиторю для підвищення ефективності аудиторських процедур необхідно проводити поетапну перевірку з відображенням основних відхилень у робочих документах та розрахункових таблицях, шляхом виведення кінцевих оборотів по рахунках синтетичного обліку, складання коректних записів і оформлення відповідних зауважень.

Література

1. Адамс Р. Основы аудита: Пер.с англ. / Под ред. Я.В. Соколова. – М.: Аудит, ЮНИТИ, 1995. – 398 с.
2. Барышников Н.П. Организация и методика общего аудита. – М.: ФИЛИНЪ, 1995. – 448 с.
3. Білуха М.Т. Курс аудиту. – К.: Вища шк.; Знання, 1998. – 574 с.
4. Богомолов А.М., Голошапов Н.А. Внутренний аудит. Организация и методика проведения. – М.: Экзамен, 2000. – 192 с.
5. Давидов Г.М. Аудит: Навч. посіб. – 2-ге вид., перероб. і доп. – К.: Т-во «Знання», КОО, 2001. – 363 с.
6. Дорош Н.І. Аудит: методологія і організація. – К.: Т-во «Знання», КОО, 2001. – 402 с.
7. Егорова С.К., Денисова К.Я. Основы бухгалтерского учета и аудита в сфере сервиса: Учеб. пособие / Под ред. проф. С.К. Егоровой – М.: Юристъ, 2000. – 382 с.
8. Савченко В.Я. Аудит: Навч. посібник. – К.: КНЕУ, 2002. – 322 с.
9. Энциклопедия общего аудита. Законодательная и нормативная база, практика, рекомендации и методика осуществления: В 2-х. Т.2. – М.: Международная школа управления «Интенсив» РАГС, Изд-во «ДИС», 1999. – 569 с.

Чеглазова М.Е.

МЕТОДИКА ВЫДЕЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН БЕЗРАБОТИЦЫ В КРЫМСКОМ РЕГИОНЕ

В настоящее время особое значение приобретает всестороннее исследование безработицы как важнейшего и чрезвычайно динамичного социально-экономического явления рыночной экономики, которое, с одной стороны, способствует более рациональному использованию трудовых ресурсов потенциала а, с другой, вызывает социальные напряжения в обществе. Особенности и методам территориальной дифференциации и природных, и социально-экономических явлений посвящено много работ как отечественных, так и зарубежных ученых, однако географические исследования территориальной дифференциации социально-экономического явления безработицы до сих пор не проводились. В исследованиях проблем безработицы следует выделить работы Ким Т.И., Либановой Е. М., Никифоровой А.А., Рофе А.И., Штундер И.А., Ходакевича С.И., Ану М., Гавела А., Манкива Н., Робсона М.Т., Шиммельпфеннига А. и др.

Тема данного исследования определяется актуальностью и значительной конструктивной направленностью общественно-географических исследований территориальной дифференциации социально-экономического явления безработицы, а также недостаточной изученностью данной научной проблемы, отсутствием общепризнанных методических подходов и методик исследования. Цель работы заключается в обосновании использования метода пороговых значений и кластерного анализа в изучении территориальной дифференциации безработицы в Крыму.

На каждом уровне проводимых исследований важным моментом является определение территориальных границ зоны исследования. За основу выделения **границ социально-экономических зон** мы приняли понятие «порога». Под **пороговыми значениями социально-экономического явления «безработица»** понимаются такие качественно-количественные характеристики, которые определяются по суммарному баллу, и разделяют социально-экономические зоны по степени интенсивности протекания в них исследуемых процессов [1].

Вычисление порогового значения можно проводить при помощи метода **кластерного анализа**. Механизм кластерного анализа сводится к решению задач разбиения множества объектов таким образом, чтобы все объекты, принадлежащие одному кластеру, были более похожи друг на друга, чем на объекты других кластеров. Узловым моментом в кластерном анализе считается выбор метрики, от которого решающим образом зависит окончательный вариант разбиения объектов на группы при заданном алгоритме разбиения [2]. Наиболее распространенными расстояниями, характеризующими взаимное расположение отдельных групп объектов, являются: расстояние ближайшего соседа, расстояние дальнего соседа, расстояние центров тяжести. Алгоритмы, основанные на расстоянии ближайшего соседа, хорошо работают в случае группировок, имеющих сложную, в частности, цепочечную структуру. Расстояние дальнего соседа применяется, когда искомые группировки образуют в пространстве признаков так называемые шаровидные облака, промежуточное место занимают алгоритмы, использующие расстояния центров тяжести и средней связи, которые лучше всего работают в случае группировок эллипсоидной формы. Необходимо применять несколько алгоритмов кластерного анализа и отдавать предпочтение какому-либо выводу на основании комплексной оценки совокупности результатов работы этих алгоритмов [3].

Иерархические методы кластерного анализа становятся более наглядными, если результаты расчета представить в виде специального графика, называемого **дендрограммой**. Суть построения дендрограммы

заключается в соединении пар объектов в соответствии с уровнем связи, отложенным по оси ординат. На первом этапе все объекты считаются отдельными кластерами. Затем на каждом последующем шаге алгоритма два ближайших кластера объединяются в один. Каждое объединение уменьшает число кластеров на один так, что на заключительном этапе все объекты объединяются в один кластер. Наиболее подходящее разбиение выбирает чаще всего сам исследователь, которому предоставляется дендрограмма, отображающая результаты группировки объектов на всех шагах алгоритма [4]. В отличие от оптимизационных кластерных алгоритмов, предоставляющих исследователю конечный результат группирования объектов, иерархические процедуры позволяют проследить процесс выделения группировок и иллюстрируют соподчиненность кластеров.

В нашем исследовании для выделения социально-экономических зон безработицы путем определения пороговых значений при помощи кластерного анализа предполагается использовать основные показатели безработицы и социальной амортизации. Среди **показателей безработицы** выделим количество незанятых граждан, количество безработных граждан, численность высвобожденных граждан, уровень безработицы и количество человек, претендующих на 1 рабочее место; среди показателей **социальной амортизации** – количество трудоустроенных безработных, количество граждан, принявших участие в общественных и сезонных работах, количество граждан, прошедших профессиональную ориентацию и переподготовку, а также создание новых рабочих мест в разрезе городов и районов. На основании сопоставления количественных характеристик перечисленных показателей предлагается выделить следующих социально-экономических зон: центральной зоны, зоны ближней периферии, зоны дальней периферии и азональных территорий.

На первом этапе для городов и районов Крыма на основании статистических данных государственных центров занятости Крыма 1999–2003гг. по каждому из показателей безработицы и социальной амортизации, были определены четыре класса. Причем, для увеличения репрезентативности результатов при выделении кластеров было решено использовать относительные, а не абсолютные величины. Так, специально был рассчитан удельный вес численности незанятых, безработных и высвобожденных граждан и претендентов на одно рабочее место от численности всего населения городов и районов Крыма. В связи с тем, что такие меры социальной защиты как трудоустройство, участие в общественных работах и профобучение оказывались незанятым гражданам, то удельный вес этих показателей был рассчитан от численности незанятых граждан. При кластеризации профуслуг, введенных в действие новых рабочих мест и потребности в работниках на предприятиях, учреждениях и организациях был использован удельный вес от общей численности населения городов и районов.

На втором этапе для каждого выделенного класса было установлено пороговое значение, которое определялось как среднее арифметическое значений, входящих в тот или иной класс. В зависимости от того, какие значения использовались при кластеризации - относительные или абсолютные, пороговое значение измерялось в процентах или единицах.

Анализ дендрограмм показателей безработицы отчетливо показывает г. Симферополь, Симферопольский район, Севастопольский и Ялтинский горсоветы, как относящиеся к первому классу выделенных кластеров. Также явно выделяются административно-территориальные единицы, относящиеся к четвертому классу – г. Армянск, г. Краснопереконск, Краснопереконский и Кировский районы. Административно-территориальные единицы, входящие во второй, третий и четвертый классы дендрограмм численности незанятых и безработных граждан, также полностью совпадают между собой. Незначительные изменения второго класса фиксируются в дендрограммах уровня безработицы и числа высвобожденных, где ряд территорий (Первомайский, Нижнегорский, Советский районы) относится к третьему классу. Кластеризация численности претендентов на одно свободное место показывает еще большее отклонение – здесь к третьему классу относятся Бахчисарайский, Белогорский и Красногвардейский районы. На всех проанализированных дендрограммах к третьему классу относятся Черноморский, Раздольнейский районы и Судакский горсовет. По результатам кластеризации территории, входящие в первый класс, отнесены к Центральной зоне, во второй класс – к зоне Ближней периферии, в третий – к зоне Дальней периферии и в четвертый – к азональным территориям. Картографическая интерпретация полученных результатов дала возможность проследить на территории Крыма закономерности концентрической социально-экономической зональности.

В ходе кластеризации показателей социальной амортизации Крыма (1999–2003 гг.) по каждому показателю выделено четыре класса, каждый из которых соответствует определенной социально-экономической зоне. Так, **Центральная зона** характеризуется средними и низкими значениями: высокий удельный вес трудоустроенных, требующихся на предприятия, организации и учреждения и прошедших профобучение граждан сочетается с низким уровнем оказания профуслуг населению и низким уровнем развития общественных работ. Для **Зоны ближней периферии** характерны средние значения трудоустройства граждан и общественных работ, однако большей активностью в последнем направлении отличаются граждане Белогорского, Бахчисарайского и Сакского районов. Высокие значения числа прошедших профобучение характерны для Алуштинского горсовета, средние - для Бахчисарайского и Сакского районов, низкие - для Белогорского и Красногвардейского районов. Масштабы профориентационных услуг, количество введенных в действие новых рабочих мест и потребность предприятий в работниках характеризуются средними значениями для большей части территории и отнесены ко второму классу. Основная территория **Зоны дальней периферии** характеризуется средним удельным весом трудоустроенных граждан, но с более высокими значениями показателя в городах и горсоветах (Евпаторийский, Сакский, Джанкойский, Судакский, Феодосийский и Керченский). Здесь достаточно высокий удельный вес граждан, принимавших участие в общественных работах, особенно в Черноморском, Раздольненском, Советском,

Ленинском районах. В Черноморском и Раздольненском районах зафиксирован высокий удельный вес прошедших профобучение, в Ленинском – низкий, на остальной территории – средний. Объем профуслуг, потребность в работниках и создание новых рабочих мест характеризуются средними и низкими значениями. **Азональные территории:** а) Красноперекопский район, где отмечен средний удельный вес трудоустроенных граждан и высокие значения участия граждан в общественных работах; б) Кировский район характеризуется низким удельным весом трудоустроенных граждан и узким охватом общественных работ.

Таким образом, апробация методики кластерного анализа дает возможность выделения в границах Крымского региона четырех социально-экономических зон с соответствующими пороговыми значениями:

1. **Центральная зона** характеризуется низкими показателями безработицы и социальной амортизации и может оцениваться, как **благополучный тип** территории. Пороговые значения: численности незанятых – 3%, безработных – 0,7%, высвобожденных – 0,5%, претендентов на 1 рабочее место – 7 чел.; число трудоустроенных – 21%, численность прошедших профессиональное обучение – 4,3%, принимавших участие в общественных работах – 3,4%, требующихся на предприятия, учреждения и организации – 0,08%, количество оказанных профориентационных услуг – 3%, количество введенных в действие новых рабочих мест – 0,1%.
2. **Зона ближней периферии** - пример **относительно благополучного типа**, который определяется средними показателями безработицы и относительно высокими показателями социальной амортизации. Пороговые значения: численности незанятых – 5%, безработных – 1,8%, высвобожденных – 1,26%, уровня безработицы – 3%, претендентов на 1 рабочее место – 20 чел.; число трудоустроенных – 26%, численность прошедших профессиональное обучение – 6%, принимавших участие в общественных работах – 6,6%, требующихся на предприятия, учреждения и организации – 0,13%, количество оказанных профориентационных услуг – 5%, количество введенных в действие новых рабочих мест – 0,2%.
3. **Зона дальней периферии**, которая соответствует **относительно неблагоприятному типу** и характеризуется средними или высокими показателями безработицы и низкими показателями социальной амортизации. Пороговые значения: численности незанятых – 6,5%, безработных – 2,4%, высвобожденных – 2,5%, уровня безработицы – 3,5%, претендентов на 1 рабочее место – 30 чел.; число трудоустроенных – 35%, численность прошедших профессиональное обучение – 7,5%, принимавших участие в общественных работах – 10,4%, требующихся на предприятия, учреждения и организации – 0,2%, количество оказанных профориентационных услуг – 7,5%, количество введенных в действие новых рабочих мест – 0,3%.
4. **Азональные территории** описываются высокими показателями безработицы и низкими показателями социальной амортизации и могут быть отнесены к **неблагополучному социально-экономическому типу**. Пороговые значения: численности незанятых – 9,6%, безработных – 3,6%. Высвобожденных – 3,7%, уровня безработицы – 4%. претендентов на 1 рабочее место – 50 чел.; число трудоустроенных – 40%, численность прошедших профессиональное обучение – 11,6%, принимавших участие в общественных работах – 25%, требующихся на предприятия, учреждения и организации – 0,3%, количество оказанных профориентационных услуг – 15%, количество введенных в действие новых рабочих мест – 0,7%.

Социально-экономическое зонирование безработицы Крыма имеет вид концентрической зональности. Вследствие местных особенностей **Центральная зона** разделена на две части: столичная территория – г. Симферополь и Симферопольский район и территории наиболее развитые в хозяйственном и рекреационном отношении – Ялтинский и Севастопольский горсоветы. Достаточно хорошо очерчивается **Зона ближней периферии** (Алуштинский, Бахчисарайский, Белогорский, Красногвардейский, Сакский и Джанкойский районы), окаймляющая Центральную зону. Однако территория Джанкойского района нарушает общую концентрическую конфигурацию данной зоны, вследствие влияния узлового транспортного положения на полуострове. **Зона дальней периферии** (Евпаторийский, Сакский, Джанкойский, Керченский, Судакский, Феодосийский горсоветы, Черноморский, Раздольненский, Первомайский, Нижнегорский, Советский и Ленинский районы) охватывает приморские территории северо-запада и востока Крыма. В ходе исследования были установлены территории, которые имеют отличные от других показатели, вследствие чего не вписываются в выделенные социально-экономические зоны и определены как **азональные территории** (Армянский, Красноперекопский горсоветы и Красноперекопский и Кировский районы).

Предложенное нами социально-экономическое зонирование безработицы в Крыму может стать еще одним шагом в решении проблем исследования региональных различий безработицы в Крыму и разработкой мероприятий по уменьшению современных масштабов этого социально-экономического явления.

Источники и литература

1. Вопросы географии сб. 100. – М.: Мысль, 1975. – 252с.
2. Дюран Б., Одделл П. Кластерный анализ. – М.: Финансы и статистика, 1977. – 176 с.
3. Олдендерфер М.С., Блэшфилд Р.К. Кластерный анализ. – М.: Финансы и статистика, 1989. – 215 с.
4. Ту Дж., Гонсалес Р. Принципы распознавания образов. – М.: Мир, 1978. – 411с.